

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТА СССР В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ ЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Общая линия импортной политики Союза

Политика внешней торговли составляет нераздельную часть общей экономической политики Союза. Задачи общей экономической политики Союза ярко сформулированы в директивной резолюции по отчету ЦК ВКП(б) на XIV партийном съезде следующим образом: «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую его от превращения в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования». Эта директива дает широкую программу хозяйственных мероприятий в области внутренней экономической политики, но в то же время она совершенно ясно определяет пути развития внешней торговли Союза и, в частности, его импортную политику. Еще значительно ранее, в период споров о выборе системы регулирования внешней торговли Советской республики, т.е. в 1920/21 г. Ленин отстаивал необходимость установления монополии внешней торговли, исходя из тех соображений, что только под охраной монополии СССР сможет стать промышленной страной. Так, обр., индустриализация хозяйства, как средство осуществления общих социально-политических целей, поставленных революцией, является общей определяющей идеей экономической политики Союза.

Индустриализация вообще предполагает перераспределение производительных сил народного хозяйства, усиленное накопление промышленного капитала и строгое, максимально доступное власти, воздействие на характер распределения народного дохода и его потребления. В приложении к импортной политике Союза эта об-

щая идея должна была означать использование концентрируемой в руках государства иностранной валюты в первую очередь и гл. обр. для ввоза предметов промышленного потребления. Так как наша промышленность в отношении снабжения ее промышленным сырьем и оборудованием находилась и продолжает находиться в большой зависимости от иностранных рынков, то при крайней ограниченности валютных ресурсов невозможно было обеспечить интересы промышленного снабжения без строгого регулирования ввоза. Никакими иными источниками для покрытия иностранного ввоза, кроме выручки за экспортируемые товары, СССР не располагает. Между тем, темп восстановления и развития экспорта Союза до сих пор не был достаточен для покрытия всех потребностей народного хозяйства Союза, которые могли бы быть удовлетворены иностранным ввозом. В своем отчете к III Съезду советов Наркомвнешторг следующим образом определяет задачи и принципы построения импортного плана: а) невозможно полное удовлетворение заявок на сырье и полуфабрикаты, необходимые для выполнения производственных программ нашей промышленности; б) удовлетворение заявок на машины и оборудование, необходимые для восстановления промышленности, сел. хоз-ва и транспорта; в) удовлетворение нужд населения в отношении предметов широкого потребления в пределах абсолютно необходимых количеств и номенклатуры.

Структура импорта в начальный период возобновления внешней торговли

Если выделить первые годы * восстановления внешних торговых отношений, т.е. 1920/21 и 1921/22 гг., когда иностранный ввоз должен был покрыть острую нужду населения Советской России в продовольственных продуктах, то последующие годы с полной наглядностью показали воздействие на

иностранный ввоз в СССР вышеуказанных регулирующих начал. Подсчеты, приведенные в отчете Нарком-

внешторга III Съезду советов, определяют состав импорта в СССР по Европейской границе в следующем виде:

Состав импорта в процентах к итогу каждого года

Наименование товарных групп	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1922— 1923 г.	1923— 1924 г.
Для промышленности	56,3	14,8	19,0	53,2	74,8
В том числе:					
Сырье и полуфабрикаты	51,0	—	11,1	40,8	59,9
Оборудование	5,3	—	7,9	12,4	14,4
Для сел. хоз-ва	5,3	8,6	3,9	3,3	3,3
Для транспорта	2,1	10,2	18,6	11,7	4,8
Прочий	31,0	66,4	58,5	31,8	17,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Абсолютн. величина импорта в ценах 1913 г. в млн. руб.	1.220,5	208,3	270,8	147,9	207,7

Эти цифры не требуют пространных объяснений. Уже 1922/23 г. обнаружил крутой поворот в структуре импорта нашей страны в сторону преимущественного удовлетворения потребностей промышленности и, в первую очередь, потребностей ее в сырье и полуфабрикатах. В т. н. восстановительный период хозяйства Союза, когда одно за другим пускались в работу стоявшие промышленные предприятия, важнейшим и необходимым условием их деятельности являлось сырье, которого внутри страны была нехватка. Столь же важным условием было немедленное восстановление деятельности транспорта, чем и вызвано было пополнение его оборудования в первые годы путем ввоза из-за границы.

Само собой разумеется, развитие торговых отношений с иностранными государствами и достижение тех целей, которые поставлены были перед внешней торговлей Союза, были значительно облегчены признанием Советского государства де-юре, по крайней мере, наиболее крупными индустриальными странами. Не останавливаясь подробно на истории дипломатических отношений Союза с иностранными государствами, необходимо упомянуть, что заключение Рапальского договора с Германией в 1922 г. и торгового соглашения с Англией в марте 1921 г. имело чрезвычайно важное значение для развития внешней торговли Советской республики и открыло ей мировые рынки сырья и оборудования. Уже значительно позднее последовало заключение торговых договоров с Италией (1924 г.), Германией (1925 г.), Турцией, Персией, Латвией (1927 г.) и рядом других государств.

Структура импорта в последующие годы

Планирование импорта в последующие годы происходило на основе тех же принципиальных положений, которые были изложены выше. Импорт по обеим границам, Европейской и Азиатской, в процентах к итогу каждого года выразился в следующих цифрах:

Наименование товарных групп	1924— 1925 г.	1925— 1926 г.	1926— 1927 г.
Для промышленности	56,48	66,63	79,58
В том числе:			
Сырье и полуфабрикаты	49,66	55,48	59,94
Оборудование	6,82	11,05	19,64
Для сел. хоз-ва	5,73	7,84	20,42
Для транспорта	2,91	3,09	
Прочий	34,88	21,54	
Итого	100,0	100,0	100,0
Абсолютная величина импорта в современных ценах (в млн. р.)	723,5	756,3	712,7

О чем говорят эти цифры? О неуклонном росте доли ввоза для целей промышленного потребления и, в особенности, промышленного оборудования. Несмотря на некоторое сокращение импорта в 1926/27 г., ввоз сырья и оборудования возрос не только относительно, но и абсолютно, о чем ниже будет сказано подробнее.

Общее направление импортной политики Союза останется неизменным на ближайший период времени, как это следует из решений состоявшегося в декабре 1927 г. XV съезда ВКП(б).

Резолюция по отчету ЦК гласит: «XV Съезд поручает ЦК продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации... продолжать развешивать производство средств производства, в частности металлургию и машиностроение».

Импорт и перспективные планы хозяйственного развития Союза

Имеющиеся пятилетние планы капитального строительства, разработанные Госпланом и ВСНХ, намечают затратить чрезвычайно крупных средств (свыше 7 млрд. руб. по последнему, опубликованному в конце 1927 г., варианту ВСНХ) на капитальное строительство промышленности и на обеспечение ее сырьевой базы. Половина этих сумм должна быть затрачена на расширение и реконструкцию топливной и металлической промышленности. Какое влияние может оказать выполнение этого несомненно крупного плана промышленного строительства на характер и размеры внешнего торгового оборота Союза? Если нередко за границей упрекают СССР в том, что он стремится к экономической замкнутости, к чему-то вроде древне-греческой автаркии, то подобные утверждения лишены всякого основания. Внимательный анализ планов строительства Союза говорит лишь о его стремлении освободить себя от иностранной зависимости в отношении наиболее жизненных предметов промышленного потребления. Весьма возможно, что с точки зрения экономической целесообразности, с точки зрения теории «сравнительных» издержек производства, создание тех или иных предприятий или производств в Союзе не выдерживает критики. Но та конкретная международно-политическая обстановка, в которой протекает хозяйственная жизнь Союза, вынуждает иногда отказываться от использования выгод международного разделения труда, создаваемого естественными и культурно-историческими факторами развития. Однако, широкое промышленное строительство не может само по себе явиться фактором сужения международных торговых связей данной страны. Напротив, сокращая спрос на иностранные продукты в одних отраслях хозяйства, оно содействует возрастанию этого спроса в других. Как

мы увидим ниже, чрезвычайно крупное увеличение сырьевой базы промышленности Союза, намеченное перспективными планами, сопровождается не уменьшением, а ростом импорта соответствующих сырьевых объектов, ибо промышленность и потребности населения растут быстрее производства сырья. В интересном труде, посвященном анализу положения мировой машиностроительной промышленности и изданном в 1926 г. в качестве материала для международной экономической конференции, автор доклада д-р Karl Lange, представитель Verein deutscher Maschinenbau-Anstalten, ставит прямо вопрос, в какой мере индустриализация отсталых и колониальных стран угрожает процветанию и развитию машиностроительной промышленности старых индустриальных стран. В частности, д-р Lange прямо упоминает о России, пример которой может как будто внушить особую тревогу. Ответ его, однако, решительно отрицательный. По мнению д-ра Lange, «каждая страна, прежде чем думать об успешном развитии собственной механической промышленности, должна быть уже в значительной мере индустриальна. Но эта предвзятельная индустриализация может иметь место только в результате импорта необходимых средств производства. Но, — продолжает д-р Lange, — даже тогда, когда индустриализация данной страны, благодаря импортированным средствам производства, сделалась достаточной и когда собственная механическая промышленность начинает развиваться на этой базе, — эта последняя стадия развития, которая может быть достигнута лишь в результате долгих лет, ни в какой мере не является угрожающей для механической индустрии старых промышленных стран. И, действительно, в мировой торговле машинами взаимный обмен между странами-производительницами является фактором гораздо более важным, чем экспорт в страны, которые только что индустриализируются. Страны-производительницы машин — лучшие клиенты одних других» (см. Industrie des constructions mécaniques, том I, стр. 25, 26).

В подтверждение своих слов д-р Lange приводит интересные данные о мировом импорте промышленных и с.х. машин (в млн. марок):

Наименование групп	1913 г.	1925 г.	
		В довоен. цен	В современных цен
Импорт стран-производительниц	1.659—65,6%	1.369—55,8%	2.032—55,8%
Импорт прочих стран	878—34,6%	1.081—44,2%	1.622—44,2%
Мировой импорт	2.537—100%	2.450—100%	3.655—100%

Экспорт импорта

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ

Импорт прочих, т. е. индустриализирующихся стран, абсолютно несколько увеличился, но повышение его относительной доли с 35 до 44% в меньшей мере обязано этому абсолютному росту, чем значительному сокращению взаимного обмена стран-производительниц. Д-р Lange высказывает уверенность, что в ближайшие годы это нарушенное отношение восстановится.

Все данные как вышеприведенного доклада, так и другого доклада о положении мировой электропромышленности (*Industrie électrotechnique*), подтверждают все же растущее значение индустриализирующихся стран в мировом импорте механического оборудования и электромашин. Первое место в импорте машин в 1925 г. принадлежит Канаде и Британской Индии, пятое — СССР, шестое и седьмое — Австралии и Аргентине. В импорте продукции электротехнической промышленности первое место принадлежит в 1925 г. Австралии (12,5%), затем идут Англия, Канада, Бр. Индия, Япония, Ю. Африка, Аргентина и т. д.

Так, обр., можно с полной убежденностью утверждать, что индустриализация СССР, как это показывает опыт других стран и соображения экономической теории, отнюдь не влечет за собой с логической неизбежностью сокращения хозяйственных связей Союза с мировым хозяйством. Характер этих связей, в частности структура импорта, подвергается существенным изменениям, но объем и интенсивность их и могут и должны возрасти. С точки зрения «чистой» экономики к этому нет никаких препятствий. Препятствия возникают с другой стороны, со стороны неэкономических факторов. К таким факторам бесспорно следует отнести проводимую крупными капиталистическими державами кредитную блокаду в отношении торговых операций с Союзом. Это обстоятельство, разумеется, не облегчает установления нормальных связей СССР с мировым хозяйством и не способствует их расширению. Если же та или иная страна открывала нам наиболее важные долгосрочные кредиты, то делалось это обычно в товарной форме с целью содействия своему экспорту, а затем выдвигались против возобновления или расширения этих кредитов те соображения, что СССР, благодаря полученным кредитам, сокращал свои заказы за наличные в данной стране и переносил их в другие страны.

Эти кредиты важны не только Советскому союзу, но и кредитующим странам. В 1913 г. Россия занимала первое место в германском экспорте машин (136,5 млн. марок). В 1925 г. она заняла уже четвертое место

(39,9 млн. марок), и в 1926/27 г. снова передвигается на первое место (по предвар. данным около 90 млн. марок). Полученный 300 млн. кредит скажется на экспорте, гл. обр., 1927/28 г.

По данным уже цитированной монографии, производительная способность мировой машиностроительной промышленности возросла в 1925 г. в отношении 1913 г. на 47%, фактическое же производство увеличилось на 8,6% (с 13.555 млн. марок до 14.705 млн. марок). В отдельных странах положение несколько лучше (С.-А. Соед. Штаты), в других хуже (Англия). То же самое может быть сказано и в отношении ряда других отраслей промышленности — хлопчатобумажной, химической и проч. Это говорит об острой нужде в рынках и о необходимости для западных фирм оказания кредита иностранным покупателям.

После вышеприведенных общих соображений, остановимся несколько подробнее на проблемах и перспективах импорта СССР по отдельным важнейшим категориям импорта — сырью, полуфабрикатам, оборудованию, — сделав некоторые предварительные замечания исторического и формального характера.

2. ГРУППЫ ИМПОРТА СССР

Хотя до 1923/24 г. импортные планы так или иначе должны были считаться с острым недостатком в стране предметов широкого потребления, в т. ч. и предметов продовольствия, тем не менее уже в 1922/23 г. мы имеем значительный импорт сырья и полуфабрикатов, а именно (в довоен. ценах в тыс. руб.):

Хлопок	17.330
Шерсть	1.620
Красители	5.680
Цветные металлы	7.220
Кожи выделанные	2.440
Дубители	2.530
Каучук	7.870
Химпродукты	4.220
Проволока	1.010

в общем на 49.920 тыс. руб., или около 34% от всего импорта в этом году.

Импортный план и его содержание

Быстро увеличивавшийся спрос на изделия, преимущественно на промышленные, недостаточное покрытие его внутренним производством, необходимость увеличения мощности предприятий путем переоборудования старых и строительства новых в дальнейшем, установление соответствия между валютными ресурсами (т. е. в первую очередь, между выручкой за экспортные товары) и расходами на импорт — все это требовало перехода от случайных

закупок тех или иных товаров за границей, имевших место до 1923 года, — к планомерному ведению импортных операций. В первое время, в 1923/24 г., структура импортного плана (в смысле архитектоники) была целиком такая же, как и в мирное время. Все импортируемые товары укладывались в следующие десять основных товарных групп:

I. Жизненные припасы и животные.
II. Животные продукты и изделия из животных продуктов.

III. Лесной товар, деревянные и корзинные изделия, растения всякие и семена растений.

IV. Керамические материалы и изделия.

V. Топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки.

VI. Материалы и продукты химического производства.

VII. Руды, металлы и всякого рода изделия из металлов.

VIII. Писчебумажный товар и произведения печати.

IX. Прядильные материалы и изделия из них.

X. Предметы одежды, пуговицы, стекла, галантерейные товары, письменные принадлежности и проч.

Такое распределение имело только одно удобство: возможность сравнения импорта товарных групп с импортом других стран и, в особенности, с импортом царской России довоен. периода. Но и оно не могло быть полным, т. к., во-первых, ценность рубля, а с ним и отдельных товаров, потеряла после войны серьезные изменения, и, во-вторых, в СССР хозяйственный год исчисляется с 1 октября, а в мирное время у нас и в настоящее время в Европе и Америке — с 1 января.

Между тем планомерное развитие отдельных отраслей народного хозяйства — промышленности, транспорта, сел. хоз-ва, развитие культуры и т. д. — требовало приспособления импорта к их нуждам. В виду этого, уже в 1924/25 г. схема импортного плана соответственно изменилась: в основу ее были положены два признака — удовлетворение различных отраслей народного хозяйства и товарный. В первую очередь это нашло отражение в групповой сводке, применяемой таможенной статистикой. Наряду с прежним, чисто товарным, распределением ввозимых товаров, стала практиковаться следующая схема:

I. Материалы и изделия для промышленного потребления и технических целей.

а) Оборудование и орудия производства.

б) Сырье, полуфабрикаты и вспомогательные материалы.

II. Материалы и изделия с.х. назначения.

III. Материалы и изделия для обслуживания средств и путей сообщения.

IV. Топливо.

V. Предметы и изделия широкого потребления:

а) Продукты для питания и вкусовые вещества.

б) Предметы личного потребления.

VI. Предметы и принадлежности гигиены, медицины и санитарии.

VII. Предметы культурных потребностей.

VIII. Предметы роскоши.

IX. Прочие товары.

Здесь уже более отчетливо выделен импорт отдельных групп, как сырье и полуфабрикаты, оборудование, потребительская, с.х., для транспорта.

Еще выдержаннее, ближе к запросам жизни и потребностям народного хозяйства следующая группировка, применяемая и по сие время в официально утверждаемом ежегодно импортном плане, а именно:

I. Сырье.

II. Полуфабрикаты.

III. Оборудование.

IV. Электростроительство.

V. Авто-мото-вело-транспорт.

VI. Сельское хозяйство.

VII. Народное здравие.

VIII. Культурно-просветительные потребности.

IX. Потребительские товары.

X. Военная группа.

XI. Бесплодный ввоз окраин.

XII. Ввоз для концессионных предприятий.

XIII. Резервный фонд.

В каждой из этих групп, за исключением трех последних, перечисляются в самом плане те товары, которые подлежат импорту. Так, сырье охватывает 18 названий, полуфабрикаты — 35, оборудование для каждой отрасли промышленности (металлической, химической, текстильной и проч.), транспорта, коммунального хозяйства и т. д. выделяется особо. Первые две группы почти целиком, на 95%, охватывают импорт для промышленности и в незначительной части — для транспорта, связи и коммунального хозяйства. Такая групповая разбивка и номенклатурное выделение большинства товаров дают возможность легко установить как импорт для каждой данной отрасли народного хозяйства, так и основные товары в каждой группе и для каждой отрасли.

Динамика импорта СССР за пятилетие 1922/23 г. — 1926/27 г.

В 1922/23 г. и 1923/24 г. таможенные данные об импорте исчислены в довоен. ценах, в следующие годы — в современных. и довоен. Сопоставление этих

данных возможно поэтому либо по количествам в отношении отдельных товаров, либо в доведен. ценах в отношении всей суммы импорта. В отношении отдельных товаров, занимающих

в нашем импорте достаточно большое место, как хлопок, шерсть, кожа и др., это сравнение можно проследить по количественному ввозу (по Европейской границе), а именно (в тоннах):

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1913 г.
Хлопок	29.869	93.171	91.151	85.553	148.145	163.088
Шерсть	1.470	5.966	6.349	8.972	11.736	39.809
Кожа/шкура	1.720	8.054	16.079	39.340	50.152	57.026
Дубители	20.870	28.995	55.511	65.615	69.475	143.591
Каучук	2.700	2.787	4.894	7.294	8.936	12.733
Цветные металлы	9.530	21.931	32.004	52.167	85.778	110.127
Красители	4.570	5.254	6.611	5.991	3.739	51.792

Даже в наиболее тяжелый для народного хозяйства 1925/26 г. (год «присчета»), когда недостаток импорта создавал «трудности роста», мы имеем небольшое снижение импорта только по хлопку и красителям; по остальным же товарам — неуклонный рост. При этом необходимо заметить, что одновременно с ростом импорта сырья идет и увеличение внутренних ресурсов (кроме каучука, которого, как известно, у нас в природе нет) на базе восстановления сел. хоз-ва и соответствующих отраслей промышленности (цветная металлургия, анилино-красочная промышленность и др.).

Перспективы импорта на пятилетие 1927/28 г. — 1931/32 г.

В 1926/27 г. можно считать законченным процесс восстановления народного

хозяйства СССР и, в частности, промышленности. В последующие годы предполагается дальнейшее поступательное развитие и новое строительство. Хотя подготовка нового строительства началась еще ранее 1926/27 г., тем не менее в значительной своей части это строительство будет осуществляться на протяжении ближайших лет. На эти же годы, естественно, падает и связанный с расширением промышленности, транспорта, сел. хоз-ва, культуры (в тесном смысле слова) импорт. Запроектированный на ближайшее пятилетие (по данным ВСНХ), в увязке с ростом экспорта и потребностями Советского союза, он дает следующий ряд относительных чисел (приводимых нами, впрочем, лишь как ориентировочный, иллюстрационный материал):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
	100	106,0	116,8	126,4	136,0

При этом проимпорт и импорт для всех прочих отраслей народного хозяй-

ства находятся в следующем соотношении:

Проимпорт	78,9	77,2	73,1	68,2	63,4
Импорт	21,1	22,8	26,9	31,8	36,0

Мы имели до сих пор, за истекшее пятилетие (1922/23 г. — 1926/27 г.), рост импорта с 147.900 тыс. руб. до 443.200 тыс. руб., т.е. на 200%, или 40% в среднем ежегодно; перспектива же на ближайшее пятилетие взята с возрастанием только в 7,2% в среднем ежегодно. Это объясняется тем, что первое пятилетие внешней торговли совпадает с годами восстановления народного хозяйства СССР, в особенности, промышленности, когда возобновление работ на фабриках и заводах, ремонт и пуск их шли гигантскими шагами и возможны были, особенно в первые годы, только за счет импортного оборудования, частей машин и сырья. Конец пятилетия совпадает с окончанием периода реконструкции и переходом к новому строительству, основы которого заложены еще в течение истекшего пятилетия (второй его половины). Строительство новых предприятий, разумеется, идет медленнее восстановления старых; одновременно

нарастают внутренние ресурсы как сырья и полуфабрикатов, так и оборудования. Но и замедление темпа импорта до 7,2% отнюдь не означает замедления темпа роста народного хозяйства, в частности промышленности, которую он, гл. обр., обслуживает: рост промышленности в эти годы идет примерно в пределах 12—15% в год. Если же, в связи с неудовлетворением емкости рынка изделиями легкой индустрии (ткани, обувь и др.), придется пустить соответствующие фабрики и заводы в 3 смены, импорт сырья, особенно хлопка, шерсти, кожи, значительно вырастет и повысит как весь импорт, так и проимпорт в частности.

В проимпорте, составляющем в среднем ежегодно 72,2% всего импорта, следует различать две группы: 1) сырье и полуфабрикаты и 2) оборудование. В прочем импорте выделяются по размерам след. группы: сел. хоз-во, предметы широкого потребления, военное снабжение и авто-транспорт.

3. ИМПОРТ СЫРЬЯ И ПОЛУФАБРИКАТОВ

Общая характеристика данной группы импорта

Сырье и полуфабрикаты тесно связаны между собой, поскольку и то и другое в конечном счете дает готовый продукт. Импортные полуфабрикаты проходят меньше стадий в процессе производства; естественно, поэтому, что с развитием промышленности импорт полуфабрикатов должен все более и более уменьшаться, уступая место соответствующему сырью, из которого данный полуфабрикат получается. Так, с развитием хлопчатобумажной, шерстяной промышленности соответственно падает импорт хлопчатобумажной и шерстяной пряжи, уступаая место хлопку и шерсти. Естественно поэтому рассматривать обе группы совместно. Обращаясь к природе отдельных товаров, охватываемых этими группами, необходимо сказать следующее. Из всех товаров, входящих в эти две группы, только незначительная часть, как по количеству, так и по сумме, потребляется, кроме промышленности, и другими отраслями народного хозяйства. Таковы цветные металлы, потребляемые транспортом, связью, дейлоиский графит, черные металлы — транспортом и др. Далее, в состав импортных товаров группы сырья и полуфабрикатов входят товары, либо вовсе отсутствующие в СССР по причинам климатического характера, как каучук, экзотические смолы, какао-бобы, перламутр, кокосовый орех и др., либо имеющиеся или вырабатывающиеся, но в недостаточном количестве — хлопок, шерсть, кожсырье, красители, технические сукна и др. Товары, еще недавно бывшие недостаточными и ввозившиеся, в настоящее время вывозятся, таковы: уголь, парафин, отдельные виды химтоваров и некоторые др. Так, обр., все импортные товары сырьевой группы можно разбить на две резко отличающиеся между собой части: в одну входят товары, которых нет в природе в СССР, замена коих другими представляет собой пока предмет научных лабораторных изысканий; импорт таких товаров в перспективе должен возрастать. В отношении этих товаров СССР находится и долго будет находиться в зависимости от других стран. Таков в первую очередь каучук, около 60% добычи которого находится в колониях Англии и остальная часть — в колониях Голландии. Сюда же относятся какао-бобы, галантерейное сырье, кокосовый орех и перламутровая раковина, экзотические дубители, кора мимозы, клебоуховое дерево, шеллак и др.

экзотические смолы, пробковая кора и др. Ко второй группе надо отнести товары, наличие размеров коих внутри СССР недостаточны для удовлетворения потребностей производства; таковы: хлопок, шерсть, кожа сырая и выделанная, джут, дубители (не экзотические), красители, пряжа и др. По мере расширения внутренней сырьевой базы — посевной площади и урожайности хлопка, увеличения стада овец, с особенно тонкорунных, увеличения количества сортов и марок красителей внутреннего производства и т. д., естественно, должен уменьшаться и импорт соответствующих товаров из-за границы. Необходимо, однако, сказать, что рост благосостояния населения, увеличивающиеся потребности города, а особенно деревни, надолго отодвигают освобождение СССР от зависимости в отношении импорта от других стран даже по этой группе товаров. Все увеличивающаяся емкость внутреннего рынка, почти неизвестное нам состояние рынка, так часто наблюдаемое в других странах, а именно кризис сбыта — требуют все большего и большего форсирования внутреннего производства. Даже проектируемое перспективным пятилетним планом увеличение производства отдельных предметов широкого потребления на ближайший период времени не покрывает растущей потребности внутреннего рынка. Так, расширение хлопчатобумажной промышленности даст к концу пятилетия потребление хлопка на 1 душу населения 2,79 кг, суровья — 20,8 м и готовых тканей — 19,1 м. Пусть последняя цифра немного превышает довоенную норму (17—18 м), но довоенная норма — ведь критерий бедности, а не достатка. Очевидно, надо ориентироваться на норму, более соответствующую народному благосостоянию, чем вышеуказанная, и которая достигнута даже в богатых западно-европейских странах. Еще в большей мере это относится к продукции другого вида легкой индустрии — кожевенной. Среднее душевое потребление обуви вырастает за 5 лет с 0,34 пары до 0,47 пары на человека в год (при чем потребление городского населения примерно в 3 раза превышает потребление сельского населения), т. е. 1 пара обуви на 2¹/₂ года (для городского населения 1,1 пары обуви в год, а для сельского 1 пара обуви на 3¹/₄ г.). Для характеристики этой нормы достаточно сказать, что в Америке она уже сейчас больше в 6¹/₂ раза, а во Франции — в 3 раза. Расширение производства, влекущее за собой удешевление себестоимости и увеличение душевого потребления, упирается в ограниченные ресурсы сырья. И поскольку импорт вообще и

сырья в частности пока еще строго соотнобразуется с теми возможностями, которые нам предоставляет экспорт, ясно, что импорт сырья и полуфабрикатов является пока лимитом, ставящим определенные пределы развитию тех отраслей промышленности, кои от импорта зависят. Так, по наиболее крупным видам сырья — хлопку, грубой шерсти, кожсырью, отдельным видам цветных металлов (медь) — мы имеем заметное уменьшение из года в год импорта за счет возрастания внутренних ресурсов. Гораздо медленнее происходит замещение импортного внутренним сырьем в тонкой и полугрубой шерсти, дубителях, красителях и некоторых других товарах. Ниже будут приведены цифры, иллюстрирующие это положение. Сказанное позволяет только линией раз подтвердить, что и сейчас и в ближайшие годы в СССР есть обширное поле для приложения капиталов как в области расширения добычи всяких видов сырья (растительного, животного и минерального), так и в области форсирования производства готовых изделий. Это имеет большое значение и для иностранного капитала, часто не находящего себе приложения на ограниченном рынке своей страны. Необходимо, однако, заметить, что рассчитанная на максимальное использование внутренних сырьевых ресурсов пятилетняя перспектива импорта дает не только максимум, возможный в этих условиях, продукции, но и освобождает нас от ввоза некоторых полуфабрикатов, производство коих за это время предполагается наладить в СССР. Это относится прежде всего к пряже, ввоз которой и сейчас нечислится в млн. руб., а до недавнего времени, когда мы ввозили не только шерстяную, но и хлопчатобумажную пряжу средних номеров, переваливал за 20 млн. руб., затем — к бумаге, ввоз коей в последние годы варьирует в пределах 10—15 млн. руб.,

целлюлозе и древесине, ввозившейся до сих пор ежегодно на 6—8 млн. руб., а затем и к товарам с менее «солидными» цифрами ввоза, как гарпунс, технические сукна, парафин, бертолетовая соль, хромпик, кальцинированная сода, карбид-кальций, синькади, красный фосфор, поташ, медный купорос и др. Далее, запроектированное на ближайшее пятилетие развитие производства дает возможность также заменить имевший до сих пор место ввоз готовых изделий ввозом полуфабрикатов, полупродуктов: так, предполагается ввоз тянутой стальной проволоки заменить ввозом сталей высоких сортов, автомобилей и некоторых машин — ввозом их частей и сборкой их в СССР, готовых красителей — полупродуктами и переработкой их внутри страны. В этом, как и в расширении производства, должны сказаться первые шаги индустриализации страны, красной нитью проходящей через проект пятилетнего плана.

Остановимся вкратце на отдельных наиболее крупных видах импортного сырья и полуфабрикатов.

Импорт хлопка

Наибольшее внимания по своему значению и удельному весу заслуживает хлопок. Уже выше было указано, что душевое потребление к концу пятилетия составит 19,1 м. т. е. рост за пятилетие на 2 м. Общая же выработка готовых тканей предполагается в следующих размерах (млн. м):

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
2.490	2.600	2.790	2.910	3.090

Эти производственные перспективы покоятся на непрекращающемся в течение пятилетия процессе переоборудования старых фабрик и нового строительства, дающих в среднем ежегодно нижеследующие количества веретен и станков (в тыс.):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Веретен	7.180,0	7.490,0	7.980,0	8.295,0	8.631,0
Станков	188,0	192,5	203,5	213,5	226,5

Сопоставляя рост производства с расширением технической его базы — оборудования, получим нижеследующие три ряда относительных чисел:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Выработка тканей	100	104,4	112,0	117,0	124,1
Рост числа веретен	100	104,3	110,9	115,5	120,2
Рост числа станков	100	102,4	108,2	113,0	120,5

При росте работающего прядильного оборудования в течение пятилетия на 20,2%, рост выработки в конечном

итоге выражается в 24,1%. Здесь скрывается эффективность ввода в работу нового оборудования, увеличивающего общую производительность одного веретена с 47,5 кг хлопка до 50,8 кг в год. Загрузка этого оборудования и обеспечение потребности не хлопчатобумажной промышленности (резинной, ватной и суконной) требует ежегодного расхода нижеследующих количеств хлопка (в тыс. г):

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
387,1	372,6	399,7	423,0	448,9
100%	104,2%	112%	118,5%	125,8%

При этом роль импортного хлопка (египетского, американского и восточ-

ного), составляющего в 1927/28 г. менее половины всего потребляемого хлопка, все время падает, как это видно из нижеследующего:

100% 87% 86% 78% 70%

Что же касается распределения импортного хлопка по сортам, то при снижении общего количества импортируемого хлопка, ввоз длиноволокнистого египетского и низкосортного персидского и турецкого будет увеличиваться. Снижение ввоза, так, обр., падает исключительно на американский. Увеличение импорта египетского хлопка будет находиться в соответствии с ростом производства, так как у нас длиноволокнистый хлопок не производится; ввоз же персидского и турецкого хлопка предусмотрен заключенными с Персией и Турцией торговыми договорами и вытекает из соображений развивающегося товарооборота СССР с этими странами. В общем ввоз каждого из обоих сортов хлопка вырастает за пятилетие примерно в 1½ раза. Стоимость же всего предполагаемого к импорту хлопка даже в последний год пятилетки превысит 100 млн. руб. При работе же в три смены, по-следняя пойдет исключительно за счет импортного хлопка и значительно увеличит эту статью расхода в импортном плане.

Разумеется, для проведения таких обширных операций по закупке различных сортов хлопка в различных странах требуется создание специального компетентного в техническом и коммерческом смысле аппарата. С этой целью в 1925 г. было организовано акц. о-во «Текстиль-Импорт» (акционеры НКТорг и ВСНХ в лице Госторга и текстильной промышленности), имеющее в настоящее время разветвленный аппарат по хлопку в Европе, С.-А. Соед. Штатах и Азии (Турция). Закупки производятся как в крупных биржевых центрах, так и в местах произрастания хлопка — Южи. Штатах С. Америки и Египте. Перенесение закупок ближе к источникам сырья является делом не легким, так как Англия (Ливерпуль) и Германия (Бремен), не говоря уже об Америке (Нью-Йорк), завоевали себе прочное положение как крупные биржевые центры по сделкам с хлопком. Особенно это было трудно в отношении Александрии. Этот город имел большое значение по торговле египетским хлопком в мирное время, утратил его во время войны и в настоящее время медленно его восстанавливает. В непосредственные связи с этим рынком СССР вступил только в 1927 г. Турецкий хлопок закупается также непосредственно в Турции. Что же касается других видов восточного хлопка, особенно пер-

сидского, то закупки его уже несколько лет подряд производятся почти целиком Главным хлопковым комитетом.

Импорт шерсти

Шерстеобрабатывающая промышленность во многих отношениях отличается от хлопчатобумажной, а именно: а) по размерам производства и потребления; б) по характеру сырья; в) по количеству и состоянию оборудования; г) по перспективам восстановления сырьевой базы. Так, в то время, как хлопчатобумажная промышленность дает в настоящее время 2,5 млрд. м тканей, вся шерстеобрабатывающая (грубо-тонкосуконная и камвольная) дает только 82 млн. м. И это вполне понятно: рынок хлопчатобумажных тканей значительно более обширен, чем рынок шерстяных тканей. Хлопчатобумажные ткани, будучи значительно дешевле шерстяных, всюду распространены; шерстяные ткани дороже, и распространение их ограничено климатическими условиями.

Далее, хлопок — растительное сырье, и размеры внутренних ресурсов зависят не только от увеличения посевной площади, ирригационной сети, качества посевного материала, но и от режима тепла в течение вегетационного периода, т. е. от условий, лежащего вне усилий человека. Шерсть — сырье животного происхождения, и ее качество и количество находятся в прямой зависимости от размеров средств и труда, затраченных человеком на развитие овцеводства. Оборудование хлопчатобумажной промышленности почти целиком сохранилось в пределах СССР в довоенных размерах; в шерстеобрабатывающей же промышленности мы имеем обратную картину — отход после революции почти половины всех фабрик и только 1/5 потребляющего шерстяные ткани населения. Сохранение почти всего хлопчатобумажного оборудования и послужило стимулом для скорейшего восстановления сырьевой базы — хлопководства; отход почти половины оборудования шерстеобрабатывающей промышленности оставил весь процесс стимулирования развития сырьевой базы — овцеводства за фактором, лежащим вне промышленности, а именно за состоянием рынка, характеризующимся уже в течение продолжительного времени неудовлетворенностью спроса. Помимо этого фактора, достаточно сильного самого по себе, весьма важную роль играют также чрезвычайно скудные ресурсы внутреннего сырья, особенно по меринсовой и полугрубой шерсти, не достигающие по каждому из этих видов и 10% общей потребности. И только по грубой шерсти товарный выход,

собираемый госпромышленностью, достигает половины всей потребности. Между тем, производство шерстяных тканей в ближайшие пять лет проектируется расширить на 54%, одновременно улучшая качество продукции как путем увеличения удельного веса натуральных шерстей в общем весе сырья, так и путем утяжеления тканей. Это требует увеличения шерсти к концу пятилетия на 63%. Размеры стада пока еще далеко недостаточны: так, мы считываем в СССР 82 млн. голов грубошерстных овец, 860 тыс. тонкорунных и 536 тыс. полугрубых. Организованное в 1925 г. специальное акц. о-во «Овцевод» наметает доведение в течение ближайших пяти лет стада меринсовых овец до 12 млн. голов, метисных до 10,2 млн. голов, количество же грубошерстных овец предполагается довести до 125,5 млн. голов. И все же даже при этих условиях мы имеем не только рост импорта шерсти из года в год, но и доведение его в 1931/32 г. почти до цифры стоимости импорта хлопка.

Что касается закупок шерсти, то надо резко отличать закупку на Западе (меринсовой и кроссбредной, а также топсов и пражы) от закупок на Востоке (грубой и полугрубой). В Европе, особенно в Англии, созданы определенные традиции в торговле шерстью: каждые два месяца (шесть раз в году) происходят в Лондоне и Бредфорде — центре английской шерстеперерабатывающей промышленности — аукционы по продаже шерсти. Этим аукционам предшествуют аукционы в колониях — Австралии, Аргентине и Африке (Капской земле). На аукционах продажа производится за наличный расчет. Выявляясь на аукционах путем спроса и предложения, цена служит затем исходной при заключении сделок в меж аукционные периоды. В эти периоды некоторые шерстяные фирмы продают шерсть также на условиях краткосрочного кредита (30—40% стоимости на 3—4 месяца). Правда, такие операции производятся чаще всего перекупщиками и посредниками, скупающими шерсть на аукционах в Лондоне и колониях и продающими ее затем в кредит с наценками. В условиях недостаточности мировых ресурсов шерсти (падение овцеводства в течение последних лет наблюдается во всем мире) и все развивающейся шерстеперерабатывающей промышленности, цена шерсти, в сравнении с мирным временем, значительно выросла (в 4 раза). Здесь важную роль играет приближение закупок к источникам сырья. Эту задачу проводит акц. о-во «Текстиль-Импорт», практикующее уже этот метод в отношении закупаемого им хлопка. Оно закупает

шерсть в Австралии, Аргентине, Германии, совершенно прекратив закупки в Англии.

Значительно сложнее проходит закупка шерсти на Востоке. Она производится в различных странах: полугрубая — в Афганистане, Персии, грубая — в Монголии, Китае. Готовые партии здесь не всегда можно найти, и центр тяжести лежит не в закупках, как на Западе, а в заготовках. Последние производятся непосредственно у овцеводов, в местах расположения стад, у кочевьев. К моменту сбора шерсти на местах должны быть все средства для расплаты — промтовары и деньги. Заготовителям приходится, в условиях огромных пространств и отсутствия удобных путей передвижения, заблаговременно, за полгода до заготовок, завозить промтовары, иметь складочные пункты и перебрасывать товары к кочевьям к периоду стрижки.

Для заготовок шерсти в сопредельных восточных странах промышленность создала свою организацию — акц. о-во «Шерсть», ведущее одновременно заготовки на внутреннем рынке (по аналогии с Гл. хлопковым комитетом, заготавливающим как союзный хлопок, так и восточный, кроме турецкого). Заготовка шерсти на сумму до 20 млн. руб. в год, о-во «Шерсть» выполняет их наполовину путем товарообмена, способствуя т. о. нашему экспорту на Восток и выступая крупным покупателем восточных шерстей на Нижегородской и Бакинской ярмарках.

Импорт кожсырья

Кожсырье — третий вид сырья (после хлопка и грубой шерсти), который, несмотря на значительные ресурсы внутри СССР, все же ввозится в значительных количествах, которые, повидимому, в ближайшие годы должны будут возрастать. В основном это объясняется двумя факторами — историческим ходом развития кожевенной промышленности и отсталостью производства в техническом отношении — с одной стороны, и перспективами емкости рынка — с другой.

Количество кожевенных предприятий в мирное время насчитывалось около 6.000, — больше, чем в какой-либо другой отрасли промышленности. Подавляющее большинство этих предприятий было полкустарного типа, с примитивным оборудованием, помещавшимся в мало приспособленных в техническом отношении зданиях. В производстве господствовала рутинная, патриархальная приема; механизация прививалась чрезвычайно слабо. Наиболее крупные предприятия находились в отсталых областях — Литве,

Латвии и Польше и отчасти в центральных губерниях. Процесс укрупнения в кожевенной промышленности, начавшийся в 1921/22 г., не закончился до сих пор. Количество государственных предприятий доведено до 200, они объединены в 77 трестов; количество рабочих и младшего технического персонала — около 40.000. Большие предприятия, оборудование и производство которых налажено по европейскому образцу, насчитываются пока единицами — Таганрогский завод, Бердичевский, «Посташки» в Москве и некоторые др. Наряду с ними имеются и мелкие заводы (особенно на окраинах — в Сибири), которых еще не коснулся процесс укрупнения в кожевенной промышленности. Консолидация и механизация кожевенной промышленности призваны в ближайшие годы внести большие изменения не только в организационном, но и в производственном отношении. Необходимо заметить, что кое-где сохранились еще частные, не национализированные, принадлежащие иностранным подданным кожзаводы, размеры производства коих не уступают некоторым госзаводам. Таковы: один в Ярославле (Эпштейна) и несколько в Одесском округе. Одновременно обработка кожсырья в сараях и чанах (кадушничество) широко распространена до настоящего времени. Стимулом для последнего является то обстоятельство, что еще недавно, в 1926/27 г., роль кустаря в обувном производстве всего СССР была очень велика (из 50 млн. пар обуви кустарями изготовлено 36 млн. пар, или 72% всего количества). Эта роль кустаря не в достаточной мере падает и к концу пятилетия, к каковому времени удельный вес его в обувном производстве исчисляется предположительно в 52%.

Одновременно необходимо указать, что рост населения, его культурных потребностей представляет большие возможности для дальнейшего развития кожевенного и обувного производства. Мы имеем в настоящее время возможность удовлетворить сельское население только $\frac{1}{3}$ пары обуви в год (т.е. 1 парой на 3 человека в год), а городское $\frac{2}{3}$ пары в год. В среднем же в СССР потребление населения составляет 1 пару на 3 человека в год. Достаточно сказать, что в Америке, при более частом использовании средств сообщения, лучших дорогах и лучшего качества обуви, потребление обуви составляет 3 пары на 1 человека в год, т.е. в 9 раз больше, чем у нас, в Англии — в 7 раз, в Германии — в 5 раз и т. д. Пятилеткой кожевенной промышленности проектируется в 1931/32 г. увеличить среднее душевое потребление населения в 1½ раза. Размер и темп ваты безусловно недостаточны,

по они находятся в тесной зависимости и увязке с производственной мощью предприятий и сырьевыми ресурсами.

И все же, даже при учете вышеуказанных моментов, влияющих сдерживающим образом на ближайшие перспективы импорта, необходимо сказать, что импорт кожсырья в ближайшие годы продолжает расти, примерно, в следующей прогрессии:

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
100	110	125	140	150

т.е. в течение пяти лет предполагается увеличить ввоз кожевенного сырья в 1½ раза. При этом необходимо заметить, что в абсолютном денежном выражении этот ввоз исчисляется десятками млн. руб.

Переходя к странам ввоза и организации дела, необходимо сказать следующее. В мирное время импорт кожсырья производился на 73% из Германии, на 5,5% из С. и Ю. Америки, а в остальной части импорт падал на другие страны. Импорт из Германии носил транзитный характер (ввозился преимущественно американское тяжелое кожсырье). В настоящее время подавляющая часть всего импортного кожсырья (около 90%) падает на ю.-американское крупное кожсырье, а небольшая часть — на европейское (Германия, Англия и др. страны). В первые годы советского импорта кожсырья Всесоюзный кожевенный синдикат производил закупки в Гамбурге, а затем в Лондоне. В последние 2—3 года закупки перенесены сначала в Северную, а затем исключительно в Ю. Америку. ВКС вошел в непосредственные сношения с аргентинскими заводскими домами. Это приближение закупок к источникам сырья, — мероприятие, проведенное также в отношении хлопка, шерсти и некоторых др. товаров, — дает весьма ценные результаты; возможность выбора наиболее необходимых промышленности марок сырья, укрепление коммерческих и деловых связей с фирмами, освобождение от переплат, неизбежных при покупках через посредников, большая возможность использования фирменных и банковских кредитов и др. В «Кожимпорте» входят представители кожпромышленности и торговли (Госторг). Помимо углубления работы — нахождения новых рынков, расширения связей, удешевления накладных расходов, в частности фрахта, улучшения приемки, «Кожимпорту» предостановлена новая работа по проведению закупок в сопредельных восточных странах. Размер их пока невелик: во всех странах вместе ввезено — Монголии, Турции, Китае, Афганистане — не превышает нескольких млн. руб., т.е. около 8—10% всего ввоза. При

этом на Монголию падает почти половина всего ввоза. Закупки на Востоке кожсырья, как и всякого другого сырья, производятся частью за наличные, частью в обмен на товары. Прimitивные формы товарооборота, отсутствие удобных путей сообщения и некоторые др. особенности требуют не только создания специального аппарата для закупок кожсырья на Востоке, но и координирования работы с заготовителями других видов сырья. Эта идея получила уже в отношении одной страны — Монголии — и организационное выражение. Недавно открывшее свои действия общество для торговли с Монголией «Стормонг» имеет целью закупать шерсть и кожсырье. «Стормонгу» сравнительно легко будет централизовать все дело заготовок сырья в Монголии еще и потому, что он там будет проводить свою работу в значительной части при посредстве крупной монгольской кооперативной организации «Монценкоопан».

Импорт дубителей

Дубители, или дубильные вещества, (таниды) получают из различного рода растений, произрастающих в жарких местах. Дубители — полуфабрикат, употребляющийся для дубления сырых кож, т.е. для придания им плотности, мягкости, цвета — от светлого до темного, прочности и др. свойств. Дубители группируются обыкновенно след. обр.: дубильные коры — ивовая, дубовая, сосновая, еловая, коры мимозы, мангровые, малетто (из семейства эвкалиптовых); дубильная древесина и экстракты из нее — дубовый, каштановый, квебраховый; дубильные листья — сумах и мангровые; дубильные плоды — валония (жолудь вечно зеленого дуба в М. Азии), миробаланы, дивидив и др.; дубильные наросты — орешки; дубильные корни и клубни пальмы (пальметто), дикий щавель (канегро), бадан, таран.

Из этого перечисления видно, что и в СССР имеются растения, дубильные свойства коих могут быть использованы кожевенной промышленностью; таковы — дуб, ива, каштан, хвойные деревья, бадан, сумах, таран и кермек. До войны наши источники дубителей совершенно не использовались. Причиной тому были следующие обстоятельства: а) наиболее дешевые дубители, из бадана и дубовой коры, все же нам обошлись бы на 25–30% дороже зарубежных, следовательно, производство само по себе нерентабельно; б) не была известна рецептура производства дубителей из бадана, тарана и кермека; в) кора и древесина дуба и каштана имеют большую ценность как строительный материал и более выгодны для

экспорта, чем для дубильного производства; г) наконец, некоторые дубильные растения — бадан, таран и кермек — произрастают в горах Алтая и пустынных местах Сибири, вдали от железных дорог и судоходных рек, почему транспортировка их к местам обработки для извлечения танидов чрезвычайно затруднительна. Даже транспортировка деревьев, произрастающих на берегу рек, годных для сидлава, невозможна, т.к. при сплаве вода вымывает дубильные вещества.

Все количество дубителей, которое потребляла довоенная промышленность (121.700 т), импортировалось из-за границы. Если сделать поправку на отходящие области — Литву, Латвию и Польшу (Виленский округ), в которых сконцентрированы крупные кожзаводы, потреблявшие в мирное время около 40% всех дубителей, то и при этой поправке в пределах СССР потреблялось до войны свыше 73.000 т дубителей, т.е. количество, к которому мы едва-едва приблизимся предположительно в 1931/32 г. Во время войны, отрезанные от внешнего мира, мы вынуждены были работать на внутренних дубителях, и ныне кое-какие достижения имеются. Так, при некоторых кожзаводах открылись экстрактивные отделения; были выстроены четыре специальных экстрактовых завода — Майкопский, Васильковский, Киевский и Таганрогский, дающих 15.400 т дубителей. Для увеличения ресурсов в дубителях промышленности организовано специальное акц. о-во «Дубитель», в программу которого входит в течение ближайших пяти лет построить 12 заводов в районах произрастания сырья: Сибири, Бурято-Монгольской области, Саратовском, Ульяновском и Вологодском районах, Чувашской республике, С. Урале и С. Кавказе. При осуществлении плана постройки этих заводов и расширении существующих, план снабжения дубителями кожевенных заводов СССР представится в следующем виде (в относительных величинах):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Потребность . . .	100	107,9	117,6	122,2	127,3
Вн. произв. . . .	100	107,8	155,0	202,3	235,4
Импорт	100	107,7	100,0	84,6	76,7

Рост внутреннего производства дубителей начинается с 1929/30 г., когда будут выстроены первые три завода; в это же время начинается перелом и в кривой импорта дубителей. Отношение импорта в течение ближайших пяти лет к общей потребности видно из следующего:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
68,0%	68,1%	57,8%	47,2%	41%	

Заготовка дубителей производится акц. о-вом «Кожимпорт», по преимуществу от Кожениндията (так же, как и кожсырье). Закупка их производилась частью в Лондоне, частью в Ю. Америке. Ныне закупки, кроме Ю. Америки, производятся частично еще в Германии.

Импорт каучука

Каучук, или сырая резина, один из немногих импортных товаров, на все 100% потребности импортируемый из-за границы. Рост импорта за последние пять лет виден из следующих цифр (в т):

1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
3725,2	1518,3	5243,2	7410,0	8926,0

В 1913 г. импорт каучука составил 12,570 т; так, обр., в 1926/27 г. импорт составил 71,1% довоенного. Необходимо сказать, что производство превысило эту цифру, составляя около 90% довоенного, особенно в галошах, на выработку которых уходит около ¼ всего сырья. Не отстает от этой цифры и производство пневматик и техники. Замедление импорта объясняется употреблением в производстве небольшого количества регенерата, завоевавшего себе определенное место в производстве как у нас, так и за границей, преимущественно в последние годы. Если в ближайшие годы не произойдет открытий технического характера, как изобретение синтетического искусственного каучука (над чем не без успеха, по последним известиям, работает научная мысль Германии) или составление каучуковых смесей, позволяющих удлинить срок пользования резиновыми изделиями — галошами и особенно пневматикой, импорт каучука будет безусловно возрастать. Дело в том, что емкость рынка у нас далеко не удовлетворена не только галошами, но особенно автомашинами, а следовательно, и шинами. Развитие автотранспорта безусловно повлечет за собой и увеличение производства шин. Так обр., мы имеем в перспективе, по крайней мере на ближайшие годы, безусловный рост импорта каучука. Правда, в 1927 г. у нас были произведены в Ср. Азии насаждения одного из видов каучуконосов — гваялы. Этот кустарник, как показал опыт, способен акклиматизироваться в наших условиях, но работа носит пока опытный характер, и результатов, особенно принимаю во внимание, что каучуконосы дают эффект только через 6—7 лет после посадки, следует ожидать не так скоро. Главным потребителем, на 98% всего импорта, является резиновая промышленность. Необходимо отметить, что рынок каучука, по сравнению с другими биржевыми товарами — хлопком, цвет-

ными металлами, отличается своими особенностями. Достаточно сказать, что цены ни на один биржевой товар не давали таких резких колебаний за последние годы, как на каучук. Наиболее высокая средняя годовая цена была в 1910 г. — 105 пенсов за англофунт, или 8,900 руб. за т, наиболее низкая в 1922 г. — 9¼ пенсов за англофунт, или 830 руб. за т. Средние годовые цены после 1922 г. следующие: в 1923 г. — 15¼, в 1924 г. — 137/8, а в 1925 г. — 34¼ и в 1926 г. — 23½ пенса за англофунт. Мы приведем цены за последние пять лет, т. е. мировой каучуковый рынок в эти годы переживал состояние, известное под названием «каучуковой войны», которая велась и ведется по сие время между Англией и С.-А. Соед. Штатами. Здесь мы не будем останавливаться на особенностях этой борьбы и тех или иных ее фазах, часто дававших соответствующее отражение на рынке. Подчеркнем только кратко основные особенности этого рынка. Главным производителем каучука является Англия, сосредоточившая в своих колониях до 60% всего добываемого в мире каучука; из остальных 40% большая часть падает на Голландию. Наиболее крупным потребителем, примерно, на 70% мировой добычи, являются С.-А. Соед. Штаты. Они выпускают около 82—85% всего мирового производства автомобилей и, следовательно, являются наиболее крупным потребителем сырья для шин. Низкий уровень цен на сырую резину в 1922 г. привел к мысли английского министерство колоний ввести в действие выработанные специальной комиссией правила вывоза сырой резины из колоний, известные под именем схемы Стивенсона, по имени председателя комиссии, разработавшей схему. Системой мер, ограничивающей вывоз каучука из колоний при избытке его там (принцип, часто применяемый капиталистическими странами в спекулятивных интересах влиятельной группы), — системой, менявшейся почти ежегодно на протяжении последних пяти лет, английскому правительству удалось в 1925 г. поднять цены до 54 пенсов за англофунт, и все страны-потребительницы каучука платили дань Англии. Существуют подсчеты, указывающие, что переплаты Америки Англии, в виду поднятия последней цен на каучук, превышают сумму, уплаченную Англией Америке в этом году в виде процентов за военный долг. В настоящее время Англия уже свыше года стремится удержать цены на уровне 21—24 пенсов, но это ей не удается в виду контрмер, принимаемых Америкой. Цены стоят теперь на уровне 16,5—18 пенсов (при себестоимости в 9—11 пенсов за англофунт). Необходимо

отметить, что Голландия стоит в стороне от всей рестрикционной системы Англии, допуская свободный вывоз каучука из своих колоний. Америка же за время последних пяти лет каучуковой войны провела два весьма важных мероприятия, способствовавших снижению цен и удержанию их на уровне последнего года: 1) она расширила применение регенерата до 50% потребности, что позволило ей накопить большие запасы каучука и 2) отвела большие участки в подтропических странах под каучуковые насаждения. Помимо этих условий, сама техника закупок и приемки каучука представляет довольно сложное дело, требующее соответствующих знаний. В виду того, что довоенная Россия не оставила знатоков этого дела (тогда плантационного каучука почти совсем не было, был только дикий, в настоящее время почти не употребляемый в производстве), СССР приходится дело закупок каучука строить почти на пустом месте. Как новое дело, оно имеет свои трудности, значительная часть которых находится позади.

Импорт цветных металлов

Из других товаров, импорт которых в настоящее время оценивается в десятки млн. руб. в год и вывоз которых не предполагается снизить в ближайшие годы, следует еще указать на цветные металлы. Не распространяясь о них, достаточно указать на то, что только по меди мы имели в 1926/27 г. внутренних ресурсов 49,5%, при чем этот размер объясняется не только внутренним производством, но также запасами дома, используемого в плановом порядке. По другим же видам цветных металлов внутренние ресурсы составляли: по цинку — 9% и по свинцу — 8,4%. Олово, сурьма, никель и алюминий целиком ввозились из-за границы. И хотя в ближайшие годы предполагается затрачивать ежегодно на новые заводы по цветной металлургии в среднем около 80% всех затрат на капитальное строительство по металлопромышленности, тем не менее эффект от этого строительства должен получиться только по истечении ближайшего пятилетия. Так, обр., импорт цветных металлов в ближайшие годы займет еще достаточно видное место в импортном плане.

Прочие товары группы

Из прочих товаров сырьевой группы нельзя не упомянуть о таких, как красители, химтовары, черные металлы и др., импорт которых (в млн. руб.) не переходит за границы первого десятка, а также таких, как какао-бобы, галан-

терейное сырье (кокосовый орех, перламутровая раковина), пробковая кора, экзотические смолы, которых у нас нет в природе и потребление которых из года в год будет возрастать.

4. ИМПОРТ ОБОРУДОВАНИЯ

Импорт оборудования и промышленное строительство Союза

Проблема импорта оборудования имеет для промышленности решающее значение в связи с расширением и реконструкцией промышленности на новой технической базе и на основе последних достижений мировой техники. Индустриализация имеет в виду в отношении промышленности такое ее развитие, при котором производство средств производства опережает производство предметов потребления: тяжелая индустрия развертывается интенсивнее легкой, топливо и металл выдвигаются в центр внимания. Создание расширенного и реконструированного основного капитала промышленности при недостаточном развитии производства средств производства в СССР ставит во всем значении вопрос об импорте промышленного оборудования.

Проблема рационального построения плана импорта оборудования, согласованного с общей гипотезой развития всей промышленности СССР и отдельных ее отраслей, разрешима в наших условиях лишь благодаря плановому принципу, позволяющему установить принципиальные директивы и пути этого развития на ряд лет вперед, на отрезок времени, вмещающий в себя завершение важнейших реконструкционных заданий (пятилетний план и гипотеза генерального плана развития народного хозяйства СССР на 15 лет на энергетической базе). Широчайшие задачи, поставленные перед промышленностью Советского союза, делают предстоящий импорт оборудования чрезвычайно значительным. Здесь нужно, конечно, иметь в виду, что осуществление импорта вообще и оборудования в частности ограничивается экспортом и могло бы быть развито лишь в меру этих ограничений, если бы емкость советского рынка и рентабельность операций с ним не ставили перед заграничными промышленниками вопроса о расширении этих операций путем предоставления Советскому союзу товарных кредитов долгосрочного характера, открывающих перед тяжелой индустрией наших контрагентов возможность значительного увеличения производства и сбыта. Этим самым снимался бы в известной мере с очереди вопрос о том кризисе производства, который составляет в на-

стоящее время вполне реальную угрозу целому ряду крупных промышленных предприятий Европы. Без таких кредитов объем наших импортных закупок будет несколько уменьшен, что в некоторой степени отразится на темпе реконструктивного процесса в нашей промышленности, но значительно усугубит затруднения, стоящие перед нашими контрагентами.

1925/26 и 1926/27 гг. показали, что изложенные обстоятельства в полной мере учитываются заграничными промышленниками, предоставившие Советскому союзу почти на 250 млн. руб. долгосрочных кредитов по массовым заказам на оборудование, предоставляя нам, сверх того, ежегодно кредитов на сумму до 75% общего объема заказов на оборудование.

За последние годы процесс промышленного строительства в СССР был развернут широко лишь в 1925/26 г., когда капитальные вложения в промышленность составили около 800 млн. руб. против 350 млн. руб. в предшествовавшем 1924/25 г. и 250 млн. руб. в 1923/24 г. В прямой зависимости от размера капитальных затрат находится объем заказов и ввоза промышленного оборудования.

Довоенный импорт оборудования в Россию

До войны импорт оборудования в Россию соответствовал общему направлению экономической политики страны. В период 1891—95 гг. ввоз оборудования для промышленности составляет лишь около 33 млн. руб. в год при суммарном среднегодовом импорте в 455 млн. руб., так, обр., оборудование составляло около 7,3% всего ввоза. В следующее пятилетие вопросы промышленного строительства России были значительно активизированы, в особенности благодаря усилившемуся притоку иностранного капитала; импорт промышленного оборудования вырастает до средней величины 68 млн. руб. в год. В дальнейшем промышленная кривая испытывает новое падение, с тем чтобы в 1910—11 гг. положить начало повторному — за последние четверть века — промышленному подъему, послужившему к значительному развитию российской промышленности. Выплавка чугуна, железа и стали, добыча каменного угля и нефти, потребление хлопка и шерсти резко повышаются в этот период; основной капитал соответствующих отраслей промышленности показывает рост, импорт оборудования энергично нарастает и, против 61 млн. руб. (6,8%) в 1906—10 гг., в 1911—13 гг. достигает 103 млн. руб. (8,5%). В этот период усиливается не только ввоз сырья, полуфабрикатов и оборудования для про-

мышленности, но начинает играть существенную роль и внутреннее производство оборудования. В последнее предвоенное четырехлетие импорт промышленного оборудования обнаруживает энергичное нарастание из год в год.

Импорт оборудования в пореволюционные годы

В первые годы мирного советского строительства основной задачей в области промышленности являлось максимальное ее восстановление в целях получения наибольшей продукции при наличном основном капитале; задача реконструкции в порядке текущего дня еще не могла стоять; в импорте доминировало сырье и полуфабрикаты; ввоз оборудования 1923/24 г. не достигал 19 млн. руб. и едва измерялся 4% общего импорта Советских республик.

Успех экспортной кампании 1923/24 г. позволил значительно расширить импорт в 1924/25 г., при чем задача усиления ввоза оборудования уже была поставлена актуально в силу заострения проблемы промышленности в плоскости не только восстановления, но и реконструкции; импорт оборудования вырастает более чем вдвое и достигает 7% общего ввоза.

В следующем 1925/26 г. проблема промышленности была выдвинута во всей широте, вопросы основного капитала промышленности, его обновления и расширения, вопросы новых строительства и интенсификации процесса реконструкции — в свете общей установки на индустриализацию — выдвигались на передний план. Капитальные вложения в промышленность доведены в этом году до 790 млн. руб., из которых свыше 580 млн. руб. представляли вложения в промышленное строительство. В соответствии с этим продолжает усиливаться ввоз промышленного оборудования, дающий почти удвоенные цифры против прошлого года по фактическому ввозу и доводящий импорт оборудования до 11% суммарного. До войны в самый благоприятный год этот процент не поднимался выше 8,5, при чем импорт оборудования достигал почти 120 млн. руб. при внутреннем производстве в таком же объеме, так, обр., импорт составлял 50% от общей массы оборудования.

Насколько значительный интерес представляет советский рынок промышленного оборудования для заграничных, видно из того, что в общей массе оборудования, вливаемого ежегодно в нашу промышленность, доля импорта все повышается и в 1926/27 г. доходит почти до 45%; только к 1931 г., согласно

имеющимся плановым гипотезам, импорт оборудования, несмотря на энергичный рост в абсолютном выражении, составит около 40% общей потребности государственной промышленности. Капитальные вложения в промышленность за предстоящие пять лет должны составить около 9 млрд. руб., в том числе оборудование — почти 3,5 млрд. руб., из которых импортное должно достигнуть примерно 1,0 млрд. руб. Кредиты, упоминаемые выше, могут значительно расширить эту сумму, но даже и в указанном объеме она представляет для заграничной индустрии колоссальный интерес. Удельный вес оборудования в общей сумме капитальных затрат промышленности из года в год возрастает.

Подсчеты о размерах фактического ввоза промышленного оборудования за предшествующие годы недостаточно точны и не могут быть приняты как абсолютно верные, но все же они дают представление о динамике ввоза. Чтобы сделать эти данные более близкими к реальному отражению размеров наших заказов заграничной промышленности, приводимая ниже таблица указывает для 1926/27 г. размер реализованных заказов (включая кредиты, полученные в порядке организованного выступления германских промышленников и организаций др. государств).

Импорт промышлен. оборудования в тыс. руб.

Отрасли промышленности	1924/25 г.		1926/27 г.	
	Ввоз		Ввоз	Заказы
Металлическая . . .	4.322	13.156	29.200	74.792
Горная	3.128	9.243	19.800	32.356
Нефтяная	2.630	10.228	22.200	46.407
Текстильная	12.547	28.015	19.700	20.992
Бумажная	925	3.443	3.700	16.607
Эл.-техническая . .	2.815	1.263	3.800	5.599
Полиграфическая . .	4.306	1.818	1.900	609
Химическая	1.906	1.817	4.200	12.887
Пищевая	1.194	2.294	1.200	2.309
Силикатная	1.172	869	1.800	5.824
Кожевенная	1.525	582	950	1.084
Швейная	854	406	700	294
Деревянная	897	1.905	2.300	3.321
Строительная	—	26	800	373
Табачная	140	181	40	111
Кузнечная	1.148	1.377	1.100	1.014
Эл. стронт. (спец.) .	3.941	4.515	7.300	44.289
Точные приборы . . .	2.481	1.159	1.900	1.819
Эл. снабж. и проч. . .	2.678	2.125	8.500	192
Всего ¹⁾	48.667	84.483	131.700	270.353

При рассмотрении цифр этой таблицы следует иметь в виду, что в сумме заказов 1926/27 г. содержатся 166 млн. руб., на которые заказы были

выданы в счет упомянутых ранее массовых кредитов, полученных в 1925/26 и 1926/27 гг. СССР в Германии и др. странах (заказы в счет этих кредитов в некоторой части приходились на 1925/26 г.).

Таблица дает материал для суждения о нарастании советского импорта оборудования. Необходимо отметить, что удельный вес оборудования для тяжелой индустрии возрастает наиболее интенсивно, отражая направление в этой области нашей политики, ставшей себе целью всемерное усиление производства средств производства в СССР.

Импорт оборудования на 1927/28 г. намечен в таком размере, что создает крупный прирост в притоке оборудования в нашу промышленность и обеспечивает бесперывность снабжения оборудованием всех предприятий, включенных в план строительных и реконструктивных работ на ближайший период.

Планирование импорта оборудования

Основной принцип планирования импорта оборудования состоит в том, чтобы заказы и фактический ввоз были построены на основе максимальной эффективности, т.е. обеспечивали наиболее полное использование, дающее народному хозяйству наибольший эффект от всего объема капитальных затрат текущего периода, связанных с планируемым импортом. Как известно, работа промышленности на ряд лет вперед проектирована в пятилетке и генеральном плане; на каждый же год вопросы инвестиций, строительства, очередных работ по реконструкции, вопросы производства, финансирования и др. регламентируются промышленно-финансовыми планами по каждому предприятию и тресту. Эти планы в отношении оборудования дают точную картину потребностей в оборудовании в отношении размера, спецификации и сроков. На основе суммирования этих потребностей и корректирования их по импортному лимиту (этот лимит дается экспортно-импортным планом) и внутреннему производству выбирается наиболее выгодное соотношение ввоза оборудования по отдельным отраслям и объектам, обуславливающее отмеченную выше эффективность. Таким методом достигается разрешение задачи удовлетворения максимального объема потребностей за счет ограниченного и в общем недостаточного импортного контингента. При расширяющемся импорте и росте внутреннего производства оборудования задача осложняется только тем, что темп капитальных затрат опережает эти показатели.

¹⁾ В т. ч. около 10% относится к оборудованию для промышленности.

Основные типы импортируемого оборудования

Анализ официальных таможен, данных об импорте за 1924/25—1926/27 гг. показывает, что ввоз промышленных машин и аппаратов увеличился с 20,0 тыс. до 74,4 тыс. т по количеству и

с 31,8 млн. до 78,3 млн. руб. по стоимости (см. нижепомещенную таблицу), электромашины и изделий — с 4,6 тыс. до 13,7 тыс. т по количеству и с 11,3 млн. до 23,1 млн. руб. по стоимости; ввоз промышленных машин и электроизделий повысился с 43,1 млн. до 101,4 млн. руб., т.-е. на 77%.

Ввоз промышленных машин и аппаратов

Наименование групп	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	Тонны			Тысячи рублей		
Силовые установки	1.854	1.622	3.296	3.332	1.611	5.620
Станки	3.032	5.978	18.450	4.493	6.405	21.053
Проч. машин и аппараты	10.428	22.722	44.571	11.414	31.643	49.622
Части	4.728	8.903	8.121	12.570	18.975	10.969
Итого	20.044	45.225	74.438	31.799	58.674	78.304

Эта таблица для 1927/28 г. показала бы дальнейшее усиление ввоза станков и разного рода промышленных машин; что касается силовых установок, то интенсификация процесса реконструкции определяет невозможность сокращения их ввоза и обуславливает расширение импорта по этой группе. Новое строительство и увеличение объема работ по рационализации промышленности особенно усиливает долю силовых установок, станков и металлургического оборудования во ввозе 1927/28 г.

В числе силовых установок локомобили за 1924/25 г. составили 9,2% и в 1926/27 г. — 10,7%, паровые машины — 3,5 и 5,5%, двигатели внутреннего сгорания — 62,8 и 50,4%, турбины — 24,5 и 22,4%.

В общей массе станков лесопильные рамы составляли 1,0 и 1,5%, прокатные станы — 2,4 и 2,4%, станки по дереву — 7,5 и 5,2%, станки по металлу — 91,5 и 90,9%.

Из группы «прочих машин» надлежит отметить пресса, приводные ножницы, пуансоны — 0,7 и 1,3%, блоки, лебедки, домкраты — 1,7 и 3,4%, драги, экскаваторы и т. п. — 4,7%, врубочные машины и перфораторы — 0,7 и 3,3%, бумажные машины (самочерки) — 0,4 и 3,4%, прядильные машины — 10,8 и 23,8%, вязальные машины — 4,1 и 1,9%, машины для нефтепромышленности — 12,3 и 6,8%, машины для стекольного производства 1,3 и 2,3% и др.

Импорт котлов повысился с 1.773 т в 1924/25 г. до 10.403 т в 1926/27 г. и с 646 тыс. руб. до 4.676 тыс. руб.

Импорт и внутреннее производство

Приведенные краткие данные о качественном составе массы ввезенных ма-

шин характеризуют не только потребности союзной промышленности, но и служат показателем динамики ее внутренней продукции. Нетрудно представить себе чрезвычайный рост спроса восстанавливающегося и развивающегося хозяйства на силовые машины и установки. Вот почему в импорте, как и во внутреннем производстве, эти машины играют существенную роль. Однако, развертывание внутреннего производства ограничивает импорт отдельных машин, и мы видим, как по абсолютным размерам уменьшается ввоз локомобилей, двигателей внутреннего сгорания, турбин. Специальные меры, предпринятые советской промышленностью для обеспечения этой продукции, обусловили расширение ввоза оборудования для этого производства и привели к тому, что весьма значительная часть спроса по объему уже могла бы быть покрыта советской продукцией. Однако, производственные возможности наших заводов еще далеко недостаточны ни по объему продукции, ни по срокам ее выхода на рынок; задача еще далека от окончательного разрешения; необходим еще не только значительный импорт оборудования для заводов по производству силовых машин, но и ввоз самих машин. В 1926/27 г., когда процесс строительства и реконструкции в промышленности был особенно интенсивен, потребности в силовых машинах значительно опередили внутреннее производство, и импорт их вырос почти вдвое против предыдущего года. Пройдет еще ряд лет, в течение которых ввоз средств производства сможет обеспечить советской промышленности развитие внутреннего производства до пределов самостоятельного покрытия всего спроса на силовые машины.

Картина со станками, компрессорами, специальными машинами для нефтя-

ного и угольного дела и др. предстает в таком же виде.

В импорте электроизделий группа аппаратов и принадлежностей составляет 56% в 1924/25 г. и 50,4% в 1926/27 г., электродвигатели — 9,7 и 41,1%, трансформаторы — 6,4 и 7,4%. Аналогично тому, что имеет место в промышленных машинах, здесь наблюдается интенсивный рост потребностей, особенно в связи с широким развитием электрификации, которая сделала огромные успехи за последние годы. В то же время советская электротехническая промышленность, несмотря на быстрое развитие, еще очень далека от возможностей покрытия всех потребностей, и поэтому импорт достигает весьма значительных размеров. Ввоз производится по двум направлениям: готовых изделий электропромышленности и средств производства для электротехнических заводов. В 1926/27 г. строительство крупных гидростанций и мощных заводских центральных было развернуто особенно широко, и ввоз достиг исключительно больших величин.

Импорт и планы электрификации

Достаточно поверхностного знакомства с планом электрификации СССР, развернутым в настоящее время в пятилетний и генеральный планы развития народного хозяйства, чтобы видеть, что все промышленное развитие Советского союза базируется на использовании энергетических ресурсов, на электрификации. Осуществимость этого плана доказана Волховской станцией, Земо-Авчалской, Шатурской, Штеровской, Свирьстроем, Днепростроем и другими грандиозными станциями. Такой план электрификации, даже при самом большом напряжении внутренней электропромышленности, требует огромного импорта электрогенераторов, трансформаторов и всякого иного электрооборудования. По самым скромным подсчетам, в ближайшее пятилетие будет необходим импорт электрооборудования для одних только районных станций на сумму до 300 млн. руб. Такой масштаб заказов не может не представлять чрезвычайного интереса для заграничной электропромышленности, т. е. открывает перед ней рынок громадной емкости. Здесь, как и в вопросе об импорте промышленных машин и оборудования, емкость советского рынка является в значительной мере функцией предоставляемых поставщикам кредитов. Обоюдный интерес расширения этой емкости позволяет нам предполагать, что установившаяся практика предоставления нам кредитов при заказах электрооборудования будет углублена. С нашей стороны для этого

созданы все необходимые условия и, в первую очередь, отмеченные огромные размеры заказов.

Импорт и реконструкция теплосилового хозяйства Союза

Электрификация и использование энергетических ресурсов служат фундаментом для плана промышленного строительства и реконструкции в СССР. Одной из решающих проблем является здесь минеральное топливо. Рост его потребления ставит задачу усиления добычи, между тем к реконструкции добычи минерального топлива у нас едва приступлено. Использование минерального сырья, лежащего на поверхности или близко к ней, в предстоящие годы по необходимости должно быть заменено подземной добычей. Тем самым выдвигается во главу угла широкая механизация работ, обогащательные устройства, сортировка. А это значит, что импорт оборудования для каменноугольной промышленности будет весьма значителен. Нефтяная проблема стоит так, что без достаточного импорта для промыслов, заводов и транспорта не может быть осуществлен необходимый темп развития промышленности, снабжения внутреннего рынка и экспорта.

Задача экономного использования топлива выдвигает со всей решительностью вопрос о реконструкции теплосилового хозяйства промышленности путем перехода к электрификации. В виду этого ближайшей задачей промышленности по реконструкции теплосилового хозяйства должен быть тщательный отбор силовых машин и установок и замена их более совершенными в отношении топливноиспользования (котлы больших поверхностей нагрева с высоким давлением, турбины большей мощности с отбором пара и противодавлением, двигатели внутреннего сгорания большей мощности, генераторы и т. п.). Эта часть реконструкционной проблемы открывает широкие перспективы импортных заказов как на перечисленные предметы оборудования, так и на оборудование для заводов, строящих эти машины.

Импорт и развитие металлопромышленности СССР

Развитие черной и цветной металлургии, общего машиностроения, развертывание текстильной, химической, рудной и др. отраслей промышленности, механизация строительства, широкая сеть раскинувшихся по всему Союзу, строятся в значительной мере на импорте оборудования. В плане развития промышленности предусматривается уже на ближайшие годы

организация ряда новых для СССР производств, как, напр., электроплавка алюминия, постанковка флотационного способа для выплавки меди, легкое автостроение, текстильное машиностроение, массовое производство инструментов, массовая фабрикация измерительных и точных приборов, связанный азот, разработка калийных солей, экстракты, искусственное волокно и т. п. — эти производства широко базируются на ввозе оборудования из-за границы.

В общих чертах проблема импорта в Советский союз оборудования определяется вышеприведенными данными. Успехи хозяйственного строительства за истекшие 10 лет служат гарантией дальнейшего подъема кривой советской экономики. Одним из основных факторов этого подъема явятся промышленная реконструкция и новое строительство, опирающееся в значительной мере на импорт оборудования.

Выгоды от этого импорта обоемны для нас и для наших поставщиков — зарубежных промышленников. Эти выгоды будут тем большими, чем больше будет объем импорта, который, в свою очередь, в сильнейшей степени зависит не только от общего размера наших потребностей, но и от условий, на которых могут быть выданы заказы.

5. НЕПРОМЫШЛЕННЫЙ ИМПОРТ

К этой группе относится почти весь прочий импорт, кроме сырья, полуфабрикатов и оборудования (с электростроительством). Если исключить из него импорт для военной промышленности, сырье для фармацевтической и небольшой импорт с.-х. характера (тракторы, удобрения, семена, овцы и др.) для промышленности (сахарной, хлопковой и др.), то весь непромышленный импорт можно объединить в следующие группы: авто-мото-вело-транспорт, сел. хоз-во, народное здравие, культурно-просветительная группа, военная, предметов широкого потребления, концессионная. Остановимся на каждой из них вкратце. В виду того, что общие размеры импортного плана ограничиваются ресурсами, даваемыми экспортом, естественно, большая часть средств затрачивалась до сих пор и будет в ближайшие годы расходоваться на сырье и оборудование для промышленности.

Импортные нужды и интересы других отраслей народного хозяйства усилились поэтому частично в жертву в целях наибольшего удовлетворения текущих нужд промышленности и выполнения плана нового строительства.

Наиболее крупными из этих групп являются с.-х. и потребительская. Ввоз по каждой из них исчисляется десят-

ками млн. руб. Почти половину потребительской группы (по сумме) составляет чай. Настоящие размеры ввоза далеко недостаточны для удовлетворения нужд населения СССР, и ввоз по этой статье будет безусловно возрастать из года в год. Что касается остальных товаров, то номенклатура их значительно изменилась в сравнении с первыми годами внешней торговли. Готовая обувь, мануфактура, стекло, пшеница и др. товары, нужда в которых не является теперь такой острой, как в прошлые годы, или совершенно миновала, отсутствуют в импортном плане. Постепенно, в связи с развитием наших рыбных промыслов, выпадает также ввоз сельдей и рыбы. Остаются товары, без ввоза которых обойтись нельзя: кофе, апельсины, лимоны, товары турецкого и персидского происхождения (рис, сухофрукты и др.), ввоз которых имеет свои основания и предусмотрен соответствующими торговыми договорами, недавно заключенными.

Что касается с.-х. группы, то и она в своем составе за последние годы претерпела эволюцию. Еще недавно значительную ее часть по сумме составлял ввоз тракторов и с.-х. машин. Интенсификация и индустриализация сел. хоз-ва требуют, чтобы в ближайшие годы ввозились из-за границы такие товары, как удобрения, средства для борьбы с вредителями, семена, племенной скот, меринсовые овцы и др., в которых СССР терпит острый недостаток. В связи с развитием внутреннего с.-х. машиностроения следует ожидать уменьшения ввоза некоторых видов с.-х. машин.

Сельское хозяйство было и остается важнейшей отраслью приложения труда в Советском союзе. В то же время сел. хоз-во является сырьевой базой для многих отраслей промышленности Союза. Годы войны и революции не могли не оставить на нем своих разрушительных следов. Недостаток тяговой силы, неудовлетворительность обработки, низкое качество семенного материала, недостаток удобрений и пр. являются причиной слабого роста общей урожайности. Причины другого, социально-политического свойства еще более понизили темп роста товарной продукции сел. хоз-ва. Поднять производительные силы сел. хоз-ва на новой его социально-экономической основе является также первостепенного значения задачей правительства Советского союза. Одним из путей к осуществлению этой задачи служит интенсификация сел. хоз-ва, укрупнение его путем коллективизации, улучшение способов обработки земли, а также улучшение первичной обработки продуктов сел. хоз-ва. Сел. хоз-во для

своего развития и перехода на высшую ступень хозяйственной культуры нуждается в крупных капитальных вложениях, часть которых должна быть сделана за счет импорта разного рода предметов, необходимых сел. хоз-ву и с.-х. индустрии. Ввоз предметов с.-х. назначения в 1925/26 г. составил 58 млн. руб., из коих на 47 млн. руб. с.-х. машин и орудий. Несмотря на быстрое развитие собственного с.-х. машиностроения, некоторые типы сложных уборочных и др. машин, вероятно, будут еще долго ввозиться. Это тем более относится к оборудованию предприятий по первичной переработке с.-х. сырья — маслоделательной, льноочистительной и пр. отраслям.

Совершенно обеспеченными, в смысле роста импорта, должны считаться на ближайшие годы группы авто-мото-вело-транспорта, народного здоровья и частью культурно-просветительная. Общеизвестная чрезвычайная отсталость СССР от других стран в смысле развития автогужевого и автомобильного транспорта безусловно не будет ликвидирована медленно развивающимся собственным автостроением. К тому же не все части автомобилей вырабатываются еще в СССР. То же следует сказать и о производстве иода, находящемся пока у нас в зачаточном

состоянии, точных медицинских приборов, хинина, совершенно отсутствующего, и др. В военную группу входит значительная сумма импорта на оборудование и материалы для потребностей заводов, изготовляющих т. н. мирную продукцию, как текстильные машины, самовары и др. Постепенное расширение предприятий, сдаваемых в концессию, требует предоставления концессионерам права импортировать необходимое их предприятиям оборудование, а также сырье и полуфабрикаты. Этому импорту отведена отдельная группа в импортном плане только в самые последние годы; до 1925/26 г., когда импорт для концессионных предприятий был сравнительно невелик, он осуществлялся за счет соответствующих статей плана. Уже и тогда это было ненормально. Когда же он стал возрастать, соответствующие потребители импортных товаров, преимущественно промышленность, стали ощущать конкурента на потребление импортных товаров (оборудование, цветные металлы и др.), и импортные нужды концессионеров были выделены в импортном плане в самостоятельную группу.

Н. Г. Чернобаев
М. С. Розенблит
Л. М. Хейфец